



*Конечно, Гези-парк, на защиту которого в первый июньский уикэнд встали стамбульские, а затем и анкарские протестанты, совершенно не при чем. Это куцый скверик с плохой репутацией, расположенный на площади Таксим, где в Стамбуле с его мало развитым метро сходятся главные пути наземного городского транспорта. Таксим служит границей между туристическим центром Стамбула и остальной его частью.*

Если бы в Москве было всего три не связанных между собой линии подземки, москвичи пользовались в основном автобусами и маршрутками, а обслуживающий их Щелковский автовокзал располагался где-то у Садового кольца - вот это был бы наш Таксим. Кто-то устраивает революции из-за того, что в таких местах вырубают немного деревьев?

Самым интересным с архитектурной точки зрения объектом, когда-либо располагавшимся на площади, была казарма артиллеристов имени Халиля Паши, начало XIX века. Снесли ее в 1940-м, когда Турецкая республика ценила свою османскую историю не больше, чем молодой Советский Союз - царское прошлое. А фотографии сохранились, посмотрите в интернете: изящное трехэтажное здание с арочной галереей. Ажурные балкончики, арабески на окнах и две башенки, похожие на купола русских церквей. Очень красиво.

И вот власти решили на территории Гези-парка заново отстроить казарму, как Лужков Воскресенские ворота на Красной площади. Спорить с таким решением если и есть о чем, то профессионалам. Некоторых возмутило, что в казарме вместо артиллеристов на этот раз разместят торговый центр, но это уж место такое. Там и в XIX веке, прямо между зданием и кладбищем, были устроены увеселительные заведения. Итальянец Эдмондо де Амичис в 1878 году написал о них в книге «Константинополь»: «Воскресными вечерами здесь собираются кареты и пешеходы, все модники прибывают, чтобы провести время в пивных садах при казарме».

Так что забудьте про парк, не в нем дело. Тут старая история с новыми обстоятельствами. У креативного класса, прослойки образованных жителей двух турецких столиц наболело. Разозлила их правящая партия во главе с премьер-министром Реджепом Тайипом Эрдоганом.

С национальным лидером у рассерженных жителей давние стилистические разногласия. Эрдоган - сын моряка и бывший спортсмен-разрядник из рабочего района Касымпаша, в местном фольклоре это вроде московского Бирюлёво. Когда турки хотят усомниться в чьем-то интеллекте, они саркастически спрашивают: «Он что, из Касымпаши?».

Интеллектуалы и западники не любят Эрдогана ровно за то, чем он нравится большинству: острый язык, авторитарные замашки, хозяйственная жилка (национальную известность он когда-то получил как мэр Стамбула) и иногда прорывающаяся наружу нелюбовь к государству Израиль. У премьера религиозное образование, жена в хиджабе, он насторожен к интернету. Его критики вздыхают, что нет уж в стране той свободы, что была в 1990-е (вообще-то демократии в прямом смысле слова в Турции, как и в России, не было никогда). Эрдогана, возможно, самого умеренного из всех исламистских лидеров в истории страны, изначально подозревали в подготовке большого мусульманского реванша. Кажется, за 10 лет правления Эрдогана он так и не случился, что только увеличило уверенность интеллектуалов в коварстве премьера и наличии у него тайного плана.

И такого человека рассерженным горожанам приходится терпеть без особых надежд на скорые перевыборы. Чувствует себя 59-летний политик Эрдоган очень уверенно, особенно после того, как пошел на третий срок. В 2002 году его партия с аббревиатурой АКР получила 34% голосов, в 2007-м - уже 47%, а в 2011-м - почти 50%. При том, что мухлевать с подсчетами в Турции затруднительно из-за наличия второй мощной политической партии - CHP. Это те самые продолжатели заветов Ататюрка, сторонники светской системы, выразители чаяний креативного класса (ну и немножко националисты, но тоже умеренные). В России такой партии нет, а у турок есть, на выборах 2011 года она взяла второе место с 25% голосов, это пока потолок возможностей, лучший результат антиисламистов в XXI веке.

За последние полвека светское меньшинство трижды брало власть без выборов, в результате военных переворотов. Но Эрдоган лишил своих противников надежды на новую демократическую хунту через аресты реальных или мнимых армейских заговорщиков, начавшиеся в 2008 году по так называемому «делу «Эргенекона». За решеткой оказались сотни человек, включая журналистов, и считается, что власти с помощью судов прищучили всю военную верхушку, как Кремль - олигархов.

После этого казалось, что положению Эрдогана ничего не грозит, особенно учитывая экономические успехи в годы его правления: ВВП растет в среднем более чем на 5% в год. В любом углу Турции год за годом я вижу реальные признаки этого роста - новые дороги, жилье, реконструированные центры городов. И все это время слышу от стамбульских друзей разговоры о ненависти к Эрдогану, градус которых тоже повышается год от года.

Но должна же быть и последняя капля? Какая-то мелочь, ерунда, заставившая оппозиционеров перейти от разговоров на кухне и в модном баре к перекрытому движению на мосту через Босфор, перевёрнутым автомобилям и разгромленным витринам. Понятно, что людей возмутил жесткий разгон на Таксима с применением газа, но вообще на этой площади регулярно кого-то разгоняют, такое место.

«Градус», «капля» - эти слова сюда так и лезут. Самая конкретная претензия, которую я многократно слышал в адрес Эрдогана, - его намерение ограничить продажу алкоголя. И вот 24 мая, за неделю до начала протеста, его партия провела это драконовское,

античеловечное на грани с фашизмом решение через парламент. О нем в тот день как о важном в судьбе страны решении написала вся мировая пресса.

И, разумеется, «после» - не значит «вследствии». И, конечно, из Москвы судить об истинных мотивах и движущих силах сложно и некорректно. И скорее всего, между событиями 24 мая и 31 мая нет вообще никакой связи, а просто так, совпадение.

Но вы должны знать, в чем заключаются новые ограничения по продаже алкоголя, так или иначе возмущившие сторонников светского пути развития Турецкой республики во всем мире. До какой степени цинизма дошел исламизм в исполнении Реджепа Тайипа Эрдогана и его приспешников.

В новых правилах запрещено продавать алкоголь в точках, расположенных ближе ста метров к школам и мечетям. Остальные магазины теперь могут торговать зельем не круглые сутки, а только с 6.00 до 22.00. А также на всей территории Турции запрещается реклама алкоголя. Всё.